

ИСКУССТВО В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Борис ЧИРКОВ:

«ТЕМА ТВОРЧЕСТВА — РАБОЧИЙ ХАРАКТЕР»

ТРУДНО говорить о возрасте таких людей, как Борис Петрович Чирков. С одной стороны, имя и творчество выдающегося артиста театра и кино прочно вписано в историю советской и мировой культуры, начиная с тридцатых годов. С другой, любой юноша позавидует энергии художника и общественно-го деятеля, который способен и ныне заполнять каждый свой день напряженным трудом. Играя на сцене Московского театра драмы имени Н. В. Гоголя, снимаясь в кино, выступая по телевидению, Борис Петрович постоянно встречается со зрителями, отвечает на многочисленные их письма, является членом Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры.

Народному артисту СССР Б. П. Чиркову присвоено почетное звание Героя Социалистического Труда.

На днях наш корреспондент А. Кравцов встретился с Борисом Петровичем.

— Рабочий характер — главная тема моего творчества. Из семидесяти фильмов, в которых мне привелось сниматься, добрую треть составляют картины, где я играл рабочих. Только давайте сразу договоримся: роль нравится не по признаку профессии, а по емкости человеческого характера. В любой роли можно прожить не в образе, а лишь рядом с образом, если драматургия поверхностна, режиссура слаба или не повезло с партнерами. Не могу сказать, что все, что я играл, мне удалось. Но думаю, что повезло мне все же больше, чем иным моим коллегам: многие из моих работ были сделаны в содружестве с замечательными драматургами, большими режиссерами и актерами. И если мне что-то удалось, то успех этот я обязан разделить с этими людьми.

Чувство коллективизма, взаимных усилий, когда не только личные способности и мастерство, но и общая увлеченность единомышленников играют решающую роль, в нашем деле так же важно, как в работе любого слаженного коллектива цеха или бригады.

Самым светлым воспоминанием моей жизни навсегда остаются годы труда над трилогией о Максиме. Фильмы «Юность Максима», «Возвращение Максима», «Выборгская сторона» оказались долгожителями. Они живут уже помимо нас, участники их создания.

Советское искусство в те годы было проникнуто поисками положительного героя новой, советской формации. Героя мобилизующего, способного вызвать желание подражать ему, быть на него похожим, «делать свою жизнь». Максим, рабочий-революционер, большевик, государственный деятель, стал одним из таких героев. И не случайно в годы суровые, в пору испытания войной, советским людям вновь понадобилась встреча с Максимом. И я появился в образе уже немолодого коммуниста Максима в одном из фильмов «Боевого кино-сборника», в короткой, но призывной киноновелле.

Максимы живут и сейчас. Мы встречаемся с ними в нашей повседневности и в произведениях искусства. Они всегда нужны людям, потому что зовут к жизни активной, боевой, мужественной, учат быть верными идеям Великого Октября, не расслабляться духом

и телом, видеть счастье в служении народу на передовых рубежах времени.

Живет в памяти актера, как и в памяти зрителя, только тот характер, который дан в движении, во внутреннем своем «обновлении» под влиянием больших событий и встреч с недружественными людьми.

Нередко случается, что ритм работы, эффектные сцены плавки на металлургическом заводе или авралов на стройке призваны, по замыслу авторов пьесы или киносценария, заменить внутреннее движение характера. Считается, что создан спектакль или фильм о рабочем классе, а на деле выходит — ни о чем. И уж тем более не о рабочем человеке, потому что каждый трудовой день в коллективе приносит новые перемены не только в производстве, но прежде всего в мыслях и чувствах, в мироощущении каждого человека. Не говоря о Максиме, человеке ярком, в котором были черты героические и комедийные, лирические и озорные, я с интересом работал, например, над ролью потомственного рабочего и главы рабочей династии Якова Середы в фильме «Киевлянка». Мой герой проживал не только долгую экранную жизнь — три серии фильма охватывают сорок лет жизни Якова Середы, — но и духовное и нравственное становление рабочего человека, который думал вначале строить свое личное счастье эгоистически, в отрыве от других, но пришел к осознанию революционной силы рабочего коллектива и стал почетным гражданином первого в мире государства трудящихся.

Есть правда характера — есть и радость в актерском труде. Недавно я снялся в новом фильме «Горожане». И роль там у меня совсем невелика по объему — всего лишь два съемочных дня заняла эта работа. Но лирическая судьба старого мастера в гараже такси захватила меня не меньше, чем роли в многосерийных эпопеях.

Получая приглашение на новую роль, я спрашиваю себя: «Что это будет? Пример для современников или всего лишь развлечение на несколько часов?». Если второе, не стоит и браться.

Во времена трилогии о Максиме и фильма «Учитель» я получал много писем от молодежи, которая видела для себя пример в героях этих картин. Позже, скажем, в то время, когда я исполнил роль великого композитора М. И. Глинки в одноименном фильме, мне писали люди среднего возраста, хотя и молодежь не забывала. А теперь я получаю письма преимущественно от пожилых людей, озабоченных прежде всего воспитательной стороной искусства. Каждый возраст утрачен своими достоинствами и неповторимыми заботами. И меня радует, что зрители верят мне, делятся своим сокровенным, видят во мне советчика и друга. В этом — особое счастье советского актера, значение которого не ограничивается рамками художественными, а перерастает в масштабы общественной деятельности.

Последние годы принесли много хороших спектаклей и фильмов о нашем современнике — рабочем человеке. Я воспринимаю это с чувством большого удовлетворения: главная тема моей творческой жизни преумножается молодыми коллегами.